

Марсель Зарипов родился (1931) в деревне Янурыс Сармановского района ТАССР. Служил в Военно-морском флоте. Окончил Казанский университет. Он автор книг прозы и публицистики. Лауреат Государственной премии им. Г. Тукая. Долгие годы работал собственным корреспондентом газеты «Советская Россия» и встречался со многими интересными людьми, в том числе и начальствующими особами. В результате этих встреч и появились многочисленные анекдоты. Толику их публикуем сегодня

Марсель Зарипов

городской
фольклор

Не речь, а музыка...

Если ты патриот

Когда Марсель Зарипов работал собкором большой центральной газеты «Советская Россия», то имел привычку один день в месяц отводить на обход кабинетов местных партгосфункционеров. Чтобы не обвинили в зазнайстве, что не чтит местное руководство, только подсматривает за ними, принимают.

Однажды он нанёс визит самому большому партфункционеру хозяину республики Фикрюту Табееву. Табеев на престольном месте в головах стола, посетитель в кожаном кресле чуть пониже. Сначала, как полагается по этикету, дежурные беседы о капризах погоды, расспросы о здоровье, пожелания друг другу долгих лет жизни, потом – речи по делу.

Табеев спрашивает:

– Ну, с чем пожаловал? Поди, опять с каким-нибудь пакостным говнецом?

– Что вы, Фикрют Ахметзянович, разве я посмею! Говнецо я отправляю в Москву, а сюда, как восточный гонец, только хорошие вести приношу.

– Сразу видно, что ты собкор с недоразвитым национальным самосознанием. Если ты патриот республики, то хорошие новости отсылай в свою «Советскую Россию», пусть они тиражируют их по всему миру, а всякое дерьмо тащи сюда. Мы не боимся испачкаться в грязи, как-нибудь общими силами разгребём.

С Джанни Родари

В Казань приехал автор сказок о Чипполино и Джельсомино, известный итальянский писатель Джанни Родари с женой и дочерью. Татарские писатели Гариф Ахунов, Рабит Батулла и Марсель Зарипов повезли гостя смотреть достопримечательности республики, и добрались они до Ленинского музея

в селе Кокушкино. После осмотра экспонатов вышли на зелёный берег реки Ушни, разостлали дастархан, как следует посидели. Конечно, на память сфотографировались.

Спустя много лет скромнейший из скромнейших Марсель Зарипов, став матерым мэтром пера и бумаги, удостоенный Республиканской журналистской премии имени Хусаина Ямашева и Государственной премии имени Габдуллы Тукая, пришёл в Госмузей республики, вместе с посетителями стал осматривать литературную экспозицию. И увидел ту самую кокушкинскую фотографию.

– Это Джанни Родари с семьёй, автор любимой детьми сказки «Приключения Чипполино», – рассказывала экскурсовод, – рядом с ним народный писатель Республики Татарстан Гариф Ахунов, романист, переводчик шолоховского «Тихого Дона», драматург, по два раза депутат Советского парламента и делегат партийного съезда.

– А кто эти двое? Тоже с рюмками, с вилками?..

Экскурсовод чуть было замешкалась, но потом справилась с волнением и сказала:

– Смотрите-ка сюда. Вот рядом ещё интересные фотографии...

Отдал первенство Гилязову

В молодости Марсель Зарипов служил на боевом корабле. А поскольку с детства отличался феноменальной памятью, на гражданку привёз полный набор морской боцманской лексики. И когда в писательской среде приходится употреблять матросские термины, не без гордости демонстрирует своё превосходство перед другими.

Однажды Зарипов вдвоём с известным татарским писателем Аязом Гилязовым отправились на рыбалку. Выбрались на волжский простор, чтобы лодку не снесло течением, намертво

встали на два якоря, забросили удочки. Поклёвки нет, хотя бы один шальной ёршишко ненароком дёрнул за леску?! Сначала рыбаки терпели, рассказывали друг другу житейские байки, кто из них чем собирается подивить читателей.

Планы и замыслы иссякли быстро, постепенно переключились на рыб. Плавающую речную живность бранили почём зря, матросские термины одного мешались с арестантской лексикой другого. В своё время Гилязов по расстрельной пятьдесят восьмой политической статье прошёл через нары «ГУЛага», и разноцветная тюремная лексика забивала матросский матерок. Зарипов уже иссяк, а Гилязов только входил в азарт. Каким только рыбам не досталось от него – лещам, щукам, подлещикам, судакам, густере, краснопёркам, жерехам, сазанам, обитателям волжских омутов сомам, стерляди с белугами, сорожке, окунишкам с сорными ершами, которые обычно бросались на крючки косяками, а сегодня словно завалились в зимнюю спячку! А лексика была – не речь, а музыка, оперы и симфонии, которые складывались из арий и монологов одного исполнителя. С красной строки поминались небожители всех религий, муэдзины, попы, равнины, буддийские ламы и католические пасторы, гробовые доски могил и райские обитатели небес. А использовались возможности не только русской и татарской речи, а сорока шести языков народов многонационального Союза!

Собрали пустые снасти, сели перевести дух. Зарипов поднял руки:

– Сдаюсь, с арестантской лексикой эков ты – первый, я с набором убогих матросских связей – за тобой!

В кино... на работу

Марсель Зарипов с каким-то неотложным корреспондентским вопросом в воскресенье позвонил домой началь-

нику технического отдела объединения «Татнефть» Эдуарду Аюпову:

– Извини, Эдуард Артёмович, сегодня – воскресенье, ты наверное, отдыхаешь?

– Нет, с женой в кино иду.

Ненадёжный кардио- стимулятор

В годы собкорства в «Советской России» Марсель Зарипов часто приезжал в старинный камский городок Елабугу. Чтобы в доме-музее славной кавалерист-девицы Надежды Дуровой побывать, на городском кладбище посетить могилу горькой страдальницы Марины Цветаевой, последними городскими новостями поинтересоваться. И обязательно приходил к хозяину Прикамских нефтяных промыслов Аклиму Мухаметзянову; расспрашивал, как нефть, не открыли новую залежь? И между гостем и хозяином происходил такой, дружеский диалог:

– Когда приехал? – задавал первый затравочный вопрос хозяин.

– Вчера.

– А уезжаешь?

– Завтра...

– Ах, какая досада! – с сожалением вздыхал большой нефтяной начальник. – Если бы ты объявился на день раньше, а отчалил на день позже, мы с тобой обязательно попили кумысу!

Однажды журналисты центральных газет нагрянули в Елабугу дружной тройцей, вместе с Зариповым были собкоры «Правды», «Советского спорта» Раис Сабиров и Владимир Болдаевский. Прикрыться вчерашним кумысом не удалось, и хозяину пришлось звать гостей отобедать. Сели за стол, и хлебосольный хозяин под разноцветный винегретик отвинтил кручёную пробку. Да так быстро, ловко, что Зарипов еле успел закрыть свою посудину ладонью, и скорее достал из кармана стеклянный

патрончик с белыми пуговками валидола.

– Вот. Предупредительный звонок!

– Ну-ка, ну-ка, дай-ка сюда свой звонок.

Энергичный хозяин отобрал у гостя патрончик, привычным жестом сунул руку в нагрудный кармашек пиджака, и достал свои «kozyри».

– Вот, нитроглицерин таскаю, а веду себя, как человек. А ты? Валидол – это тьфу, раз плюнуть... Убирай руку!

Два своих конфуза Марсель Зарипов вспомнил, когда принялся писать документально-художественную эпопею о нефтяниках «Чёрное сокровище». Книгу предстояло написать без писательской отсебятины, с подлинными фактами, живыми фамилиями. Чтобы выведать, как было, попытаться выяснить, что будет, отправился навестить отставного нефтяника Мухаметзянова, который на заслуженный отдых вышел с поста генерального директора объединения «Татнефть». Заодно, чтобы о самочувствии расспросить, посочувствовать. Пока человек был при власти, народу вокруг него крутилось-вертелось, словно болотных мошек, тьма, а кому нужен пенсионер, уныло коротающий предпосланный срок своей жизни?

Зарипов помнил те два давних случая, и чтобы ещё раз не попасть впросяк, на всякий случай решил подстраховаться. Взял полиэтиленовый пакет из-под молока, под самую завязку заполнил его пилюлями. Против гриппа взял панадол, аспирин, парацетамол. От цирроза печени помогают аллахол, эссенциале, фестал, карсил – положил и эти таблетки. Как не подумать о головной боли, не запастись анальгином, цитрамоном, аскофеном? От капризов желудка предусмотрел касторовое масло, фталазол, первое от запора, другое – от поноса. Походная аптечка не бывает без сердечных препаратов, значит, надо побеспокоиться о валидоле, нитроглицерине, корвалоле... Держись, отставной генерал, чья возьмёт на этот раз!

Сели в саду, под яблоней. Хозяйка накрыла стол, выставила всё, что было в холодильнике, на середину водрузила пыхтящий самовар.

– Не обессудьте, чем богаты, тем и рады.

Хозяин, ещё вчера моторный нефтяной генерал, который и на своих промыслах управлялся, и в Западной Сибири, как у себя дома, командовал, за день успевал в «Татнефти» планёрку провести, в Москве на коллегии Министерства побывать, к вечеру появиться в своём офисе в сибирском городе Лангепас, оглядел застолье, и пошуршал ладонями.

– Остограммимся? – и принялся ловко отворачивать винтовую башку какому-то диковинному полуштофу, залитому под самую завязку.

– Рад бы! – Гость был наготове, и, достав из кармана пакет с лекарствами, стал перечислять пилюли и таблетки.

– Аллахол, фестал, карсил – от печени. Корвалол, нитроглицерин, валидол – поддержка для сердца. Аспирин, панадол, парацетамол, эффералган упса – щит от гриппа. Стугерон, циниризин, кавинтон – сосудорасширяющие. Чтобы не капризничал желудок, фталазол, касторка, левомецетин...

– Не пугай, и мой заряд не слабее!..

Мухаметзянов расстегнул рубашку, и показал рубец вшитого кардиостимулятора.

– Если смотреть на эти пилюли, таблетки, слушать докторов, надо кончить расчёты с жизнью, и с ногами забираться в гроб. – Давай верти, вперёд!..

Зарипов ещё хотел посопротивляться, но не найдя встречных ресурсов обороны, уточнил:

– Как стимулятор? Держит?..

– Литр держит, а больше не пробовал, – нашёлся остроумный ветеран. – Импортный, зараза, ненадёжный!..

– Так надо ещё один аппарат вшить, – подхватил шутку гость. – Наш, отечественный. Тогда защитные ресурсы организма удвоятся!

– А отечественных нет. Водка вот только отечественная.

Уважение к писателям

У Марселя Зарипова интересуются, как он сохранил уважение, другие добрые чувства к коллегам по перу – писателям.

– Очень просто. Я не читаю их произведений, и не обращаю внимания, что о них пишут в печати. Остальное получается само собой.

Поквитались за «Хейнкель»

У Героя Советского Союза Михаила Девятаева, который из фашистского плена бежал на тяжёлом немецком бомбардировщике «Хейнкель-111», угнали легковой автомобиль «Волга».

Прославленный ас пожаловался Марселю Зарипову на наглость автомобильных пиратов, которые машину угнать угнали, но обратно, нахалы, не возвращают. Попросил, нельзя ли на них повлиять через газету.

– Михаил Петрович, это, наверное, немцы, – высказал предположение Зарипов, – и газета, пожалуй, не поможет. Ты ведь тоже фашистский бомбардировщик угнал, а обратно машину до сих пор не вернул. А ведь сорок лет минуло, почти целая человеческая жизнь! Вот немцы с тобой и поквитались, на твоём лимузине к себе в Германию укатили. Бартер вполне эквивалентный, самолёт легкового автомобиля стоит. Ты лучше президенту Шаймиеву поплачься, вдруг он тебя новой «Волгой» утешит?!

Матросы на корабле

Друзья заметили привычку Марселя Зарипова выходить из дома, не зашнуровав обувь. У порога сунет ноги в штиблеты – и пошёл. На расспросы о своей странной привычке Зарипов объяснял, что он служил на корабле, а матросы по тревоге на верхнюю палубу выскакивали в расшнурованных ботинках. Если свалятся за борт, легче будет под водой их сбросить.

– Это же на корабле, а не на гражданке.

– Какая разница? – ответил Зарипов. – Жизнь – это всего лишь корабль, а люди на нём матросы. И надо всегда быть готовым...

Плоды перестройки

У Марселя Зарипова читатели его произведений спрашивают, каковы плоды перестройки.

– Колоссальные, – ответил газетный мэтр. – Раньше мы вождей в миллионы уст славил и величали, с их портретами на демонстрации ходили. Сейчас о правителях не услышишь ни одного доброго слова, в миллионы глоток их только бранят и конфузят. Правды, от хулы и брани жизнь лучше не становится, но душа отходит.

